— Милый, как же так? — женщина тихо всхлипывала в объятиях мужа. Волшебник с розоватым лицом в прямоугольных очках гладил её волосы, приговаривая какие-то слова ободрения, хотя сам он в оные слова не верил ни на йоту.

Кинг стоял, не зная, как реагировать на эту сцену. За столом сидел врач… вернее, как их тут называли — колдомедик. Перед ним в центре приёмного кабинета рыдала его… мать в объятиях… отца. Да уж. Не думал он, что в новом мире получит семью. Вот только обстоятельства получения оной весьма напрягали.

— Сожалею, мистер и миссис Диггори, — проговорил колдомедик, поправляя позолоченное пенсне. — Ваш сын потерял память из-за сильного стресса. Всё же не каждый день на тебя нападает дракон в попытке спалить дотла. И из-за этого мальчик закрыт для ментального сканирования. Подсознательно он держит очень плотный окклюментный щит, который преодолеть не представляется возможным.

— Но Седрик никогда не был хорош в окклюменции, — начала мать.

— Миссис…

— Просто Роуз, зовите меня Роуз, мистер Тики.

— Хорошо, Роуз… — дальше врачеватель начал подробно объяснять проблему Седрика. Парень больше его не слушал. Уж больно заумно говорил врач, будто бы старался запутать доверчивых слушателей.

Кинг мысленно благодарил богов за то, что его пронесло.

Его таки выписали из больничного крыла Хогвартса. После первого этапа турнира к нему никого не пускали (по его личной просьбе к мадам Помфри), пустили только родителей, да и то через неделю. Закономерно, что они сразу распознали «подмену». Ну а Кинг, в свою очередь, не нашёл ничего лучше, кроме как признаться родственникам Седрика в том, что «потерял память» после случая с драконом. Благо, тогда в больничном крыле были только его родители и никто больше не слышал о его «проблеме». Отец — Амос Диггори — хотел сразу поднять скандал и обвинить организаторов турнира, но Кинг попросил об этом не распространяться. Мол, кто знает, насколько эта амнезия растянется? Может быть, он всё вспомнит через неделю-другую.

«Конечно, я, скорее всего, нихера не вспомню, но ведь моим новым родным об этом знать не нужно, да?» — думал тогда Кинг.

Вскоре его привели в больницу святого Мунго. Доставили аппарацией из деревеньки возле Хогвартса. Кинг поначалу был под впечатлением от магической телепортации, однако у него был крепкий желудок, да и тело Седрика, видимо, к такому типу перемещений было привычно, потому хогвартскую стряпню, которую ему впихивали в больничном крыле — он оставил при себе…

— В любом случае, вам стоит проводить больше времени с мальчиком. Говорить с ним о прошлом, о том, что он забыл. Магическим способом его воспоминания восстановить не удастся из-за выстроенной защиты — он просто никого в свой разум не пустит, а если ломиться силой — это может навредить его рассудку. Вы ведь помните Фрэнка и Алису Лонгботтомов? — Родители Седрика кивнули. — Полагаю, вы не хотите, чтобы ваш сын закончил так же?

У матери, кажется, опять готова была начаться истерика. Амос вновь притянул жену к себе и пытался ее успокоить.

— Ну а вам, молодой человек, — обратился Тики к Кингу, — я искренне сочувствую. И помимо родителей рекомендую проводить больше времени с друзьями.

«Ага, с друзьями, которых я не знаю и которые мне никто», — скептически подумал парень.

— А как же турнир? — вырвалось у него. — Если я потерял память, будут ли мне какие-то поблажки?

Горькая усмешка промелькнула на лице врачевателя, он перешёл на неформальный тон:

— Сожалею, Седрик, но на турнире никому поблажек не дают. Советую подробней почитать об истории Турнира Трёх волшебников, возможно, зная прошлое, ты лучше осознаешь свое положение.

— Но ведь мой сын потерял память! — взвился Амос Диггори, слегка отстранившись от жены.

— И это печально, но, к сожалению, помочь мы ничем ему не сможем. Организаторы турнира также ничего не смогут сделать. Магический контракт с Кубком, знаете ли, не то, над чем мы властны. Как говорится у гоблинов, контракт есть контракт…

***

Родители Седрика озаботились тем, чтобы их сына полностью освободили от занятий (благо, участникам турнира это было позволительно), а также попросили разрешения пребывать вне школы в течение двух недель после обследования в Мунго. Эти две недели Амос делал всё возможное, чтобы сын вспомнил хоть что-то. Рассказывал истории из детства Седрика, показывал альбом с колдографиями… Но всё тщетно. Кинг же в свою очередь старался впитывать информацию как губка. Нет, не ту, которая касалась его шалостей и падений с детской метлы, когда он под стол пешком ходил, а подробности позднейшей биографии.

С родителями он договорился, что его недуг останется в секрете настолько долго, насколько это вообще возможно. Потому книги по магии, учебники Хогвартса, справочники по истории магической Британии, свод законов — всё это штудировалось им так, будто завтра ему идти на экзамен. Казалось, от обилия сведений его голова лопнет, не обошлось и без зелий памяти, которые помогали гораздо лучше запомнить и упорядочить информацию в разуме. Очень во многом помогал Амос, несмотря на занятость на работе в Министерстве магии.

Отец Седрика — вообще мировой мужик. Кинг это понял, когда Амос мало того, что сделал сыну карту Хогвартса и окрестностей, дабы он не потерялся в замке, когда прибудет туда, так ещё и заказал артефакт, который позволял просматривать воспоминания. В итоге Седрик часами стоял над Омутом Памяти и просматривал воспоминания отца о временах учёбы в школе чародейства и волшебства. Также они не оставили без внимания и заклинания, а также знания по боевой магии, вот только…

Практика у Кинга не получалась совсем. Старая палочка Седрика сгорела в пламени дракона, Амос заказал новую палочку из тех же материалов, что и предыдущую, но Кинг просто не понимал, каким образом работает волшба. В его руках магический инструмент превращался в бесполезную деревяшку, которой максимум — можно было поковыряться в ухе. На этом её полезность для Кинга заканчивалась.

— Редукто! — парень описал фигуру в воздухе и выбросил руку с палочкой вперёд, однако… «манекен» в подвале дома Диггори стоял недвижимый, на нём не было ни малейшей царапины.

«Блять, да что ж я делаю не так? Какого хера не выходит?» — мысленно кричал Кинг. Все заклинания он выучил назубок, их там всего-то полсотни из школьной программы. Специфические движения отработал за два дня, и его отец подтвердил, что у парня

определенно всё выходит как надо, да что там — он всё выполнял идеально. Но вот с магией дело не шло никак!

Кинг уже начал сомневаться, а является ли он волшебником? Или, может, дар Седрика ему не передался вместе с памятью?

— Статус, — сказал он.

[Имя: Кинг (Седрик Диггори)

Раса: человек

Уровень: 19

Возраст: 17

Титул: «Чемпион Турнира трёх волшебников»]

[Навыки:]

[Регулирование болевого порога (вкл. текущий показатель — 1%)

Защита разума (пассив)]

И всё. Нет показателей здоровья или маны (и непонятно, есть ли она у него вообще). Нет характеристик вроде силы, выносливости или интеллекта. Ничего нет. Кинг долгое время не мог понять, почему так, пока не вспомнил о закрытых бонусных навыках, которые предлагала

ему система.

Еще пару недель назад, найдя вкладку с неактивным, но видимым бонусом «Тело игрового аватара», он раскрыл полное описание и принялся внимательно читать.

А когда дошёл до нужной инфомации, то не удержался и выругался.

«Тело игрового аватара», как выяснилось, даёт не просто очки здоровья или энергии. Оно открывает доступ к просмотру и влиянию на свои характеристики, а также к возможности быстро прокачиваться, как в РПГ-играх, а именно путём фарма или выполнения квестов. Но вот пока у него нет этого бонуса, Кингу стать суперкрутым персонажем, который будет одолевать всех одной левой — не получится. Фарм на данный момент заблокирован. А из заданий за всё время не сгенерировано ни одного. С самого начала доступно только одно глобальное.

[Текущее основное задание:]

[«Выжить в Турнире трёх волшебников»

Ранг задания — А

Тип — цепочка квестов

Первый этап — выполнен (по умолчанию)]

[Второй этап — награда: опыт +10000 EXP

Третий этап — награда: опыт +12000 EXP]

[Нарада за всю цепочку: +5000 EXP]

[Дополнительное задание:]

[«Выиграть Турнир трёх волшебников»

Условие — станьте победителем турнира.

Награда: опыт +20000 EXP]

Информация по дополнительному заданию заставила Кинга нервно икать. Это какая-то шутка? Он не уверен даже в том, сможет ли выжить на этом грёбаном турнире. А ему ставят в условия — стать победителем? Ну, хоть штрафа нет за дополнительное задание. А вот за основное — есть. И от него у Кинга мурашки бегают размером с Темноблесков.

[Штраф за провал/отказ: смерть/«участь много хуже смерти»]

«Сука, — горестно вздохнул он. — Нужно было брать тело игрового аватара. Мог бы хоть прокачаться перед вторым этапом…»

Но его интуиция тогда буквально орала, чтобы он взял Защиту Разума. А интуиции своей он доверял. Значит, Кинг поступил правильно, а жалеть об упущенной возможности прокачки… ну, наверное, возможность взять этот бонус ещё появится. Главное, что сейчас он ещё жив, и его не заперли в каких-нибудь катакомбах, сканируя мозги при помощи Легилименции.

— Седрик? — в подвал, оборудованный под тренировочную комнату, спустилась Роуз. Надето на ней закрытое домашнее платье в пол. На шее цепочка с кулоном — в обрамлении золотой основы в свете ламп тускло сверкал небольшой сапфир, подчёркивая небесно-голубые глаза женщины. Русые волосы собраны в тугой пучок сзади.

— Мама? — Кинг обернулся.

Роуз отвела взгляд, в очередной раз увидев изуродованное лицо сына.

— П-пойдём обедать.

— Хорошо. — Он спрятал палочку в чехол на поясе, который Седрик раньше всегда носил при себе, и последовал за волшебницей.

Кингу было всё ещё непривычно считать её матерью, а Амоса — отцом.

В прошлой жизни его родители погибли, когда ему было двадцать пять. Тогда он ещё не был героем. Он помнит этот момент, будто это произошло лишь вчера. На их машину, когда они ехали домой, прямо на мосту напал монстр. Тварь врезалась в них, как бронепоезд, машину подбросило в воздух и вертело несколько секунд, после чего автомобиль врезался в острые камни, устилающие дно мелководной реки. Дальнейшее из-за сотрясения он воспринимал плохо, и всё походило на сон. Его отец и мать лежали изломанными куклами на передних сидениях, они не шевелились и не подавали признаков жизни. Приставка, в которую он играл по дороге, вылетела в окно через разбитое стекло. Вода затекала в салон, окрашиваясь алым. Монстр пробрался в машину, оторвав дверь, и уже готов был жрать находящуюся внутри

добычу, однако внезапно его змеевидную голову испарило, а тело начало раздувать. Мгновением позже произошел взрыв… после чего Кинг обнаружил себя лежащим возле реки. Он с непониманием смотрел на спину мужчины в странном костюме с массивными наплечниками и белым плащом. «Твои родные погибли ещё при столкновении с землёй. Тебе крайне повезло, что ты выжил и остался невредим. И тебе повезло, что я как раз переместился сюда… Пожалуй, твоя удача — твой сильнейший козырь…» — мужчина повернулся, и на мгновение Кинг увидел его сапфировые глаза со странной радужкой, между которыми пролегал тонкий шрам… а дальше он уже проснулся в госпитале. И ему было совершенно непонятно, то ли этот незнакомец реально был там, под мостом, то ли это всё видение от сотрясения мозга…

— Сынок, как успехи с тренировками? — Амос снял болотного цвета пальто и пристроил его на вешалке рядом с комодом. Затем расстегнул пуговицу пиджака и подошёл к сыну. Он, очевидно, совсем недавно пришёл с работы из Министерства. Роуз в это время хлопотала за столом.

Кинг мотнул головой:

— Пока никак.

— Плохо дело, — прикусил губу Амос. Затем постучал пальцем себе по виску: — Седрик, твои проблемы с колдовством — лишь у тебя в голове, ведь магия всё ещё с тобой. Мы проверяли тебя в Мунго. Ты по-прежнему маг, причем неслабый. Ты должен верить в то, что ты делаешь. Сынок, я понимаю, тебе трудно, но если к следующему этапу турнира ты не вспомнишь, как колдовать…

— Амос! — позвала мужа Роуз, не желая продолжать неприятную тему. — Давай обедать…

За окном давно уже стемнело. Мороз разукрасил окна причудливыми узорами. Снег на улице падал пушистыми хлопьями, устилая рыхлую землю белоснежным ватным ковром.

Кингу не лез кусок в горло. Он в принципе не любил общество чужих людей и не мог при них комфортно себя ощущать. А тут — не просто чужие люди, это люди, которые считают его своим сыном. Он чувствовал себя мерзко от этого, ведь мало того, что он занял тело их родной кровинушки, так он их ещё и обманывает. Он опять вынужден обманывать окружающих, прикидываясь тем, кем не является. Когда же этот порочный круг, наконец, разорвётся? Удастся ли ему зажить обычной жизнью затворника? Ему ведь просто хотелось покоя. Неужели он просит от жизни так много?..

Тишину за столом, разбавляемую мерным стучанием вилок и ножей по тарелкам, нарушила Роуз:

— Седрик, тебе опять пришло письмо. Ты говорил, что не собираешься отвечать на них, потому я покормила сову и отправила её обратно.

Он уже привык к тому, что у волшебников почта доставляется совами. Поначалу это удивляло, но сейчас уже воспринимается, как обыденность. И количество писем от друзей за время его отлучки в школе перевалило за сотню. Чёрт, это ж надо было попасть в такого популярного персонажа? Когда он вернётся в Хогвартс, будет очень сложно сделать так, чтобы они не раскусили его «потерю памяти». Да чего уж, Кинг считал невозможным скрывать сей факт долго, ведь он помимо всего прочего является старостой факультета Хаффлпафф. Но если факт амнезии всё же раскроется и об этом узнает общественность… его репутация упадёт ниже подвала его нового дома. А если ещё и узнают, что он не в состоянии колдовать — его просто изобьют до полусмерти. Хотя нет, битие морд — удел простецов, или маглов, как их тут называют. А здешние маги Седрика просто заколдуют, забросают заклинаниями, нашлют проклятия, порчу, опоят зельями… или сделают это всё вместе.

«Пиздец! Что за невезуха?! Уж лучше бы меня просто избили!» — мысленно Кинг рыдал кровавыми слезами. Хотя внешне всё так же размеренно поедал тосты с беконом и сыром, откусывая по маленькому кусочку и запивая снедь томатным соком.

— Письмо от твоей любимой… Чжоу Чанг.

Чжоу Чанг — девушка Седрика. У последнего были далеко идущие планы на неё, несмотря на огромную популярность среди студенток Хогвартса. Он сделал свой выбор и готов был продвигать их отношения дальше, вплоть до свадьбы. Всё это Кинг узнал со слов родителей.

— Хм… и что она пишет? — сухо спросил Кинг, отрезая кусок от жареной индейки.

— Ты же знаешь, я не читаю твоих переписок с ней. Это всё же личное. — Женщина замялась, сложив столовые приборы возле тарелки. — Может, ты всё же прочтёшь её письма? Их от неё пришло уже пять.

— Хорошо.

Кинг не стал спорить с Роуз. С этой женщиной лучше согласиться. Это она с виду ранимая, хрупкая и мягкая, особенно с Седриком. А так-то нрав у неё весьма суровый. Амос только на людях является главой семьи, все серьёзные решения, как правило, принимает его жена. А все разногласия и возможные конфликты душатся ей же, в зародыше.

— Тебе завтра возвращаться в Хогвартс, — сказал Амос, вытирая салфеткой уголки губ. — Дамблдор уже знает о твоей амнезии. К сожалению, мистер Тики не умеет держать язык за зубами.

Кинг мысленно цыкнул зубом:

— Это проблема?

— Не то чтобы проблема, — замялся мужчина. — Я просто не совсем ему доверяю. Знаешь, он, конечно, светлый маг и, по слухам, сделал очень много добра, однако…

Кинг заторможенно наблюдал за тем, как посуда, следуя мановениям волшебной палочки Роуз, перелетает в рукомойник и начинает очищаться сама по себе. Даже вода не нужна, всё делает магия. Бывший герой S-ранга почувствовал укол зависти. Ведь он так не может. Ему магия недоступна. Остается лишь надеяться, что отец Седрика прав и он сможет вернуть навыки тела. В противном случае выжить на турнире — задача нетривиальная. Если в первом этапе были драконы, то что будет дальше? Василиски? Мантикоры или, может быть, стаи акромантулов? Он полностью ознакомился с местным бестиарием, включающим в себя различные книги о монстрах. И то, что он может встретить этих тварей в бою, заставляло кишки Кинга сжиматься от волнения.

— Сынок, ты меня слышишь?

— Да, я понимаю, — отозвался Кинг. Краем уха он слышал, о чём говорил Амос. — Дамблдор с таким количеством власти не может быть добрым и простоватым чудаком с бородой. Ты это имеешь в виду?

Отец Седрика кивнул.

Кинг в который раз поймал себя на мысли, что пока не может воспринимать этих людей как свою родню. Будучи затворником до мозга костей, он крайне неохотно сходился с людьми. Да чего уж там, у него в прошлом мире был только один друг — Сайтама. Что будет в этом — неизвестно. Мысль о том, что ему придётся находиться в школе, где куча народа, к тому же эта куча народа наверняка будет обсуждать его и глазеть… Его пульс начал ускоряться.

А если учитывать, что любой из этих спиногрызов способен колдовать и теоретически может

превратить Кинга в свинью, а потом жахнуть по этой свинье Бомбардой…

Б-ДУМ! Б-ДУМ! Б-ДУМ!..

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Амос, немного отстранившись от сына.

— А? — сердце Кинга слегка успокоилось. Он медленно выдохнул. — Всё в порядке. Думаю, мне стоит пойти к себе и подготовить вещи.

— Я помогу тебе, — сказала Роуз, покончив с очисткой посуды. Кинг не был против. Да, сейчас он пока не воспринимал их как родителей, однако это единственные люди в этом мире, которые проявляют к нему заботу и тепло. И это не может оставить равнодушным.

Возможно, ему всё же стоит начать считать их своей роднёй? Ведь Седрика уже нет. Теперь он занял его место. По воле высших сил или же случайно — уже не важно. Связей из прежнего мира тоже нет. Единственный друг и знакомые остались в прошлом. И теперь он сам по себе. Один на один со своими тайнами и ложью.

И единственные, кто начал помогать ему разгребать всё то дерьмо, что свалилось ему на голову, — это родители Седрика.

***

— Готов? — Амос похлопал его по плечу.

Кинг с серьёзным видом кивнул, хотя на деле нихрена он не был готов. По его виску стекала маленькая капля пота, однако никто этого не заметил.

За окном было ясно. Зимнее солнышко краем золотого диска заглядывало в гостиную, освещая комнату приятным тёплым светом.

Отец тем временем достал горшочек с летучим порохом и подошёл к камину:

— Ты ведь помнишь, что такое каминная сеть и летучий порох, не так ли, Седрик?

— Помню, — твёрдо произнёс Кинг. Он даже перемещался таким способом один раз — из Мунго в их дом. Ощущения незабываемые. Если не закрыть глаза, головокружение обеспечено.

— Возьми щепотку, зайди в камин и перед тем, как бросить, скажи: Хогвартс, кабинет директора. — Амос открыл крышку небольшого горшка и протянул Кингу. — Дамблдор открыл камин для твоего прибытия. Знаю, после потери памяти ты всегда спокоен и не волнуешься. И потому хочу напомнить… в Хогвартсе — будь осторожен. В последние годы там происходит множество странных вещей. Странных даже по меркам магов.

— Спасибо. Буду осторожен, — сказал Кинг и протянул руку, чтобы взять щепоть порошка, однако его прервала мать:

— Сынок, пиши нам. Если будут какие-то проблемы и сложности, обращайся к Дамблдору. Знаю, Амос ему не доверяет, но это единственный человек, который осведомлён о твоей проблеме… и который пообещал хранить её в тайне.

— Хорошо, мам.

Роуз крепко обняла его, затем поцеловала прямо в обожжённую щеку. Отстранившись, она лукаво улыбнулась:

— Даже со шрамами ты у меня всё равно красавчик.

— Эм… — Кинг на некоторое время растерялся. Когда он в первый раз увидел себя в зеркале — едва не обосрался от страха. А эта женщина заявляет, что он красавчик. Скорее всего, она просто пытается его подбодрить и поддержать.

— Мм… спасибо, — Кинг не стал улыбаться. Потому что когда он тренировался перед зеркалом повторять коронную улыбку Седрика, увиденную в воспоминаниях Амоса Диггори, его ноги подкосились и он почти упал в обморок. Эта ужасающая ухмылка вместе с жуткими шрамами-ожогами на пол-лица и пронзающим взглядом… впечатления от его внешнего вида, мягко говоря, не самые лучшие. Безусловно, его теперешняя наружность даст фору в грозности его прошлому образу.

— Ладно, уже почти полдень, — сказал Амос, ускорив прощание матери и сына. — Не будем заставлять Дамблдора ждать.

Кинг зачерпнул летучего пороха и шагнул в камин. Развернувшись, он ещё раз глянул на родителей. В их глазах он увидел беспокойство, заботу и… гордость? Возможно, ему показалось. Да и если бы гордость там была — она точно не относится к нему. Они всё это испытывают к другому человеку. К Седрику.

От осознания этого факта в груди его защемило, а глаза увлажнились. Ему стало обидно, что эти чувства испытывают не к нему. И ему опять было стыдно за обман. Стыдно за то, что он занял тело их сына, но…

«Я в этом не виноват», — сказал он себе сам. Его реинкарнация — фактор, от него не зависящий. И, вполне вероятно, если бы он не занял тело парня, то Седрик бы окончательно погиб. И эта история для его родителей закончилась бы печально. Однако сейчас, благодаря ему, у них есть надежда. Надежда на то, что Седрик жив, что у него всё будет хорошо, что всё образуется и к нему вернётся память…

Кто знает? Может, и вернётся… А может нет. В любом случае — Кингу нужно двигаться дальше. И попытаться сделать всё возможное, чтобы выжить в этой школе и на этом чёртовом турнире.

До этого он был героем S-класса, Сильнейшим человеком на Земле, его имя внушало ужас в сердца злодеев и монстров. Его роль оказалась сыграна безупречно, ведь никто так и не заподозрил обман до самой его смерти… и теперь его ждёт новая роль. Ему снова придётся врать и притворяться тем, кем он не является… На этот раз — волшебником.

— Хогвартс. Кабинет директора, — отчётливо произнёс Кинг и бросил себе под ноги летучий порох.

Его тело охватили изумрудные языки пламени, и через мгновение он исчез во вспышке пространственного перехода.

http://tl.rulate.ru/book/94313/3639239